

**УПРАВЛЕНИЕ
СЕЛЬСКОЙ ШКОЛОЙ:
ТРУД ДИРЕКТОРА
И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ**

**Основная триада
современной школы:
стандарт, качество
образования, единый
государственный экзамен**

В последние годы самые острые дискуссии идут о едином государственном экзамене. Одни считают ЕГЭ лучшим способом получить достоверную информацию о качестве знаний школьников (не образования, ибо образование включает и воспитание, что тестами не измеришь). Для других ЕГЭ — это всего лишь натаскивание детей на отгадывание вопросов теста.

Оценки явно противоположные, а чем ближе к крайностям, тем дальше от истины. Истина, как всегда, где-то посередине. При всех недостатках контрольно-измерительных материалов единый госэкзамен остаётся нашей образовательной реальностью, прочно связанной и с качеством образования, и с государственным стандартом второго поколения.

Перед учителями все эти годы стоит проблема: как готовить учащихся к единому экзамену — не «натаскивать», а давать знания в соответствии с требованиями государственного стандарта к качеству

Надежда
Фомина,
заведующая
лабораторией
оценки качества
образования
Московского
городского
Центра
качества
образования,
кандидат
педагогических
наук

образования. Этой проблеме посвящён эксперимент, в котором принимают участие более ста московских школ. Предлагаем вашему вниманию подборку публикаций о московском эксперименте, посвящённом достижению качества образования, соответствующего требованиям государственного стандарта. Методически грамотная, вдумчивая работа с базовым компонентом содержания образования даёт каждому учителю возможность добротной подготовки школьников к итоговой аттестации в форме единого экзамена, начиная со второго класса.

Перед каждой школой стоит задача — дать детям образование приемлемого качества, то есть знание основных тем, понятий, событий, законов и закономерностей не ниже, чем на «тройку». Но эту задачу школы решают успешно далеко не всегда.

В чём здесь дело: в несовершенных контрольно-измерительных материалах (КИМах) или в недостатках деятельности учителя?

Нынешние КИМы, конечно, далеки от идеала, но вполне способны определить соответствие качества базового образования требованиям, заложенным в стандартах второго поколения. Стандарт образования — фундамент, на котором можно возводить дальнейшие «постройки» — свои жизненные планы.

Я много лет занимаюсь этой проблемой и могу доказательно утверждать, что дело не в КИМах, хотя улучшить их надо, не в качестве государственного стандарта, а в способах работы некоторых учителей. Простой пример. Прихожу в школу на урок биологии в 11-м классе. Урок отличный: интерактивная доска, информация о применении темы в быту, в жизненной практике.

Спрашиваю учителя после урока: «Вы уверены, что ученики усвоили те понятия, которые должны лечь в основу их базового образования и помочь успешной итоговой аттестации в форме единого госэкзамена? Какие разделы темы соответствовали на этом уроке требованиям стандарта, учащиеся знают?»

Ответа не получила.

А ведь кодификатор элементов содержания образования и требований к уровню подготовки выпускников школ для проведения единого госэкзамена доступен каждому учителю, находится в классе. Но в него ни учитель, ни школьники не заглядывали.

Образовательные стандарты, в соответствии с требованиями которых работают сегодня школы, приняты в 2004-м году. В календарно-тематическом плане каждого предмета по каждому классу все аспекты содержания образовательной программы — основные понятия, факты, законы и закономерности, которые школьники изучают на протяжении всех лет обучения и которые **станут базовой основой полного среднего образования, — вычленены и определены в кодификаторе.** Эти элемен-

ты содержания образовательных программ имеют свой код, они будут проверяться на итоговой аттестации, войдут в тесты единого государственного экзамена. Первые такие понятия, которые сквозным порядком пройдут через все годы обучения и попадут в тесты выпускных экзаменов, школьники должны усвоить ещё во 2–3-м классах (например, «Употребление гласных букв И/Ы, А/Я, У/Ю после шипящих и Ц» — код 6.2, «Правописание корней» — код 6.5, «Правописание приставок» — код 6.6, «Синонимы. Антонимы. Омонимы» — код 2.2 и т.д.).

Это не значит, что вопросы тестов ЕГЭ будут сформулированы точно так же, как в учебниках начальной школы. Но ученики, прочно усвоившие эти понятия, всегда сумеют рассмотреть, «обнаружить» в вопросе в любом изменённом варианте знакомые, изученные ранее правила.

Это отнюдь не означает, что из всех тем образовательной программы надо выбирать для изучения только те, которые отмечены в кодификаторе. Для каждого учителя образовательная программа — документ обязательный. Её выполнение отражено в календарно-тематическом планировании и обязательно для всех (за рабочую нагрузку — количество часов — учителя получают зарплату). Но стандарт побуждает содержание всех тем давать по-разному. Так, например, некоторых вопросов в курсе истории на итоговой аттестации в тестах единого экзамена нет. Но о них непременно надо рассказать классу, чтобы расширить кругозор ребят, дать полноценную картину событий. Иначе не сформировать у школьников целостное представление об историческом процессе. А вот ключевые понятия каждого периода развития человеческого общества ребята должны усвоить прочно. Для этого **перед изучением каждой темы учителю необходимо заглянуть в кодификатор, отметить кодированные уроки в теме, а при календарно-тематическом планировании вычленив те сквозные аспекты содержания урока, которые войдут в базовое образование и станут основой подготовки к единому государственному экзамену.** Повторю: в той или иной изменённой формулировке. Поэтому любой тест государственного экзамена — не механистичное «сборище вопросов на угадывание», а **приглашение ученика к осознанному воспроизводству полученных и прочно усвоенных знаний в иной, чем в учебнике и на уроке, форме, в изменённой ситуации, приближенной к тому испытанию, которое школьникам предстоит пройти.**

И ещё одно требование предъявляет стандарт к учителю: в начале каждого урока, на котором будет изучаться элемент содержания стандарта образования, надо убеждать класс в важности изучаемого материала и сейчас, на уроке, и в последующем. Целесообразно объяснить ученикам, что знание это понадобится им уже в конце урока, усвоение его будет **обязательно проверено.** Это повысит мотивацию ребят. А чтобы знания были действительно освоены, перед занятием надо тщательно спланировать, продумать, что дать обзорно, ознакомительно, а что отработать с применением полученных знаний, подобрать тренировочные упражнения, вопросы, требующие использования изученного в изменённой ситуации.

В кодификаторе, помимо знаниевой части темы (аспектов содержания), есть ещё требование к практическим действиям — к умению пользоваться, оперировать знаниями (проверяемым умениям). Учитель

часто встречается с такой ситуацией: ученик верно расскажет правило, закон, теорию, а вот написать диктант без ошибок, решить задачу по физике или геометрии не может. А всё потому, что обучает ребят, в основном, «по параграфам»: изложил его содержание, дети пересказали и пошли дальше. А дальше (при традиционном обучении) на разнообразные способы повторения, а главное, — на проверку основных аспектов темы, которые войдут в содержание итогового экзамена за курс полной средней школы, времени попросту не остаётся. Часто, закончив урок, учитель не знает, понял ли, усвоил ли каждый ученик главное в теме, умеет ли пользоваться знаниями в изменённой ситуации, с новой формулировкой вопроса о том же самом. Вот и приходится выпускникам при таком «прохождении» учебного курса «угадывать» правильные ответы на вопросы теста в формате ЕГЭ.

То, о чём идёт речь, и **есть системно-деятельностная парадигма современного образования** — требование дать учащимся систему знаний основных понятий, законов, закономерностей, которые изучались в курсе полной средней школы, а также деятельностные навыки использования этих знаний. Декларируется это на всех образовательных «перекрёстках», а в реальности всё остаётся, как было.

Учитель должен сегодня вести преподавание так, чтобы дать детям прочную основу базового образования, соответствующую требованиям государственного стандарта. Для этого нужно на каждом уроке проверить, как усвоил главное в изучаемой теме каждый ученик. Весьма эффективный способ обратной связи в конце урока — **дать ученикам фрагмент из теста**, который представлен в КИМах единого экзамена. Этот фрагмент при подготовке к уроку нужно адаптировать к возрасту детей (начальная это школа, средние или старшие классы). В этом проявится творчество учителя, его «повседневная инновация» — доступная и необходимая детям. Никто, кроме учителя, не в силах учесть особенность каждого класса, каждого ученика, да ещё и на каждом уроке по разным предметам. Поэтому адаптация КИМовского теста — творческое дело учителя. Преподающий в начальных классах, вероятно, никогда не будет работать в средних и старших классах. Но он должен (по требованию стандарта) **дать малышам на их уровне базовые знания не ниже, чем на «тройку», научить их распознавать в тестовом задании знакомый пройденный материал.**

Московский Центр качества образования уже начал разрабатывать такие мини-тесты — фрагменты для разных классов по различным предметам. Эта копилка пополняется. Но даже при этом нельзя учесть всё многообразие психолого-педагогических условий, особенностей сотен тысяч учеников. Поэтому в тестовой базе Центра представлены **некие образцы, максимально приближенные к тестам**, которые ученик будет выполнять, сдавая единый государственный экзамен.

Сегодня для проверки знаний на всех уроках по всем предметам практически во всех классах разработаны как тесты по темам и тесты итоговые, так и мини-тесты — проверочные и тренировочные задания для использования на уроке.

По этой новой технологии работают более ста школ в столице — городские экспериментальные площадки. Тема эксперимента: «Формиро-

вание модели оценки качества общего образования в городе Москве». Причём, под понятием «качество образования» имеется в виду не традиционное количество обученных на «четвёрки» и «пятёрки», а **знание тех элементов содержания программных тем, владение каждым учеником теми умениями и навыками, которые определяют базовый уровень содержания образования, соответствующего требованиям государственного стандарта.** Школы — участники городской экспериментальной площадки под руководством Московского центра качества образования (научный руководитель — заместитель руководителя Центра, кандидат педагогических наук Александр Олегович Татур) отработывают новые подходы, чтобы предложить результаты своей деятельности педагогическому сообществу. Очень эффективно работает над реализацией этой технологии коллектив городской экспериментальной площадки школы № 1512 Восточного административного округа столицы. Учителя школы со второго класса разрабатывают календарно-тематическое планирование уроков с учётом требований кодификатора, составляют адаптированные к возрасту школьников мини-тесты, позволяющие проверить качество усвоения материала базового компонента на каждом уроке по кодированной теме. А по окончании полугодия (в декабре и в мае) в школе проводят проверку по итоговым тестам, **называется это госприёмкой качества.** В практике современной школы — это новый аспект внутришкольного **управления качеством образования с помощью чётко разработанной технологии и с конкретным реальным результатом, подлежащим измерению.**

К сожалению, в учебниках базовые темы не выделены, этой проблемой до сих пор не занимались учёные. И в учебниках это пока не определено. Видимо, предполагается, что учителя сами могут внести необходимые коррективы в свой календарно-тематический план и на каждом уроке получать обратную связь о прочности усвоения базовых компонентов содержания образования с помощью разработанных ими мини-тестов. Но не все педагоги это делают. В результате очень многие ученики идут к итоговой аттестации совершенно неподготовленными и воспринимают тесты к ЕГЭ как хаотичный конгломерат вопросов для «отгадывания». Особенно по таким предметам, как биология, история, география, по которым не предусмотрены систематические контрольные работы, как при изучении русского языка, математики, физики, химии. Администрация школы сегодня обязана включать проверку усвоения этих предметов по тестам, разработанным с участием специалистов — руководителей методобъединений школы, самых опытных учителей, а также с помощью методистов городских и районных методических служб, окружных методических центров, как это делается в методическом Центре Юго-Западного окружного управления образования г. Москвы (директор — Ирина Владимировна Павлова).

Мы готовим в помощь школам методические рекомендации по календарно-тематическому планированию, ориентированному на требования стандартов к базовому образованию и на перспективу сдачи ЕГЭ. Образцы такого планирования, варианты тестов и мини-тестов представлены в этом выпуске журнала. По ним учитель поймёт подходы к этой работе. Это реалистичный и результативный способ управления

Надежда Фомина
Основная триада современной школы: стандарт, качество образования, единый государственный экзамен

качеством образования и один из аспектов подлинного личностно ориентированного обучения. Успешных детей можно проверять по «всему фронту» изученного — как по ключевым аспектам темы, так и второстепенным, но интересным для ребят. **Но то, что определено стандартом в качестве обязательного уровня, должен знать каждый ученик школы.**

Между прочим, это весьма успешно делают сегодня репетиторы: выделяют в годовой программе учебного курса базовые компоненты содержания образования и по ним «натаскивают» школьников. И не безуспешно. Но они именно натаскивают ребят, я произношу это слово без кавычек, они отбрасывают всё «второстепенное», с их прагматичной точки зрения, что на самом деле удовлетворяет познавательные потребности многих мотивированных, способных школьников.

Необходимо повторять через каждые 5–10 уроков главное, подтверждать освоение небольшими проверочными работами, мини-тестами, как уже говорилось, в конце урока, после изучения темы, а также в конце четверти, полугодия и года. И тогда **все эти разрозненные, на первый взгляд, «мозаичные» фрагменты мини-тестов, проверок сложатся на определённом этапе в целостное полотно базового знания.**

Бывают нередко и такие ситуации: учитель провёл проверку по мини-тестам, по фрагментам теста ЕГЭ и выяснил, что ученик не справился с заданием раз, второй, третий. Что делать? Дополнительные занятия сейчас не в моде, советовать родителям привлечь репетитора?

Но делать этого не надо. В московском Центре качества образования разработана электронная программа, которая позволяет оперативно увидеть западающие аспекты содержания образования в знаниях ученика, определить уровень ожиданий в его подготовке, увидеть динамику индивидуальных продвижений. Например, учитель ожидал, что школьник после определённого времени будет на среднем уровне усвоения знаний, а он оказался на более высоком или опустился на более низкий уровень. Надо выяснить причину: ребёнок в этом виноват (болен, пропустил занятия) или учитель — не акцентирует внимание на главном, базовом компоненте содержания, увлёкся традиционным пересказом всего параграфа темы. Стало быть, это недоработка учителя.

Меня часто спрашивают: можно ли слабым детям давать тот же самый тест для вторичной проверки знаний? Формально — не стоит. Но обычно школьники, которые проработали с учителем неувоенный раньше материал, при повторной проверке всё же вспоминают алгоритм действий, достаточно успешно справляются с тестом. **Возникает ситуация успеха, столь необходимая слабым ученикам.** На опыте я убедилась в том, что на первоначальном этапе мини-тестирования слабому школьнику полезно дать тот же тест, который учитель уже проработал с этим учеником. А более сложные тесты перенести на тот период, когда по результатам контрольных работ вы увидите, что базовые аспекты содержания программы этот ученик усвоил хотя бы на «тройку», почувствовал уверенность в своих силах. Нередко бывает так, что благодаря проверкам по мини-тестам в конце каждого урока «вечные» троечники начинают систематически работать и становятся к концу четверти более успешными ребятами. Так мы создаём **новый уровень мотивации**: школьник видит, что учитель с ним работает, заинтересован в его успешности, помог пре-

одолеть пробелы в знаниях. Тестирование при этом выполняет ещё одну важнейшую дидактическую функцию — **дети начинают понимать целевую установку урока и контрольной работы, осознавать значимость кодированных уроков для достижения собственного успеха**. Мы ведь как мотивируем детей? «Учи, это тебе пригодится в жизни!» Но такая отдалённо-размытая цель в этом возрасте непонятна. А вот ближняя цель — проверка в конце урока, в конце четверти, полугодия, а там и на итоговом экзамене для получения аттестата — это понятно, наглядно, даже соревновательно: никто ведь не хочет отстать от своих сверстников! А наряду со знаниевой установкой **ученики обретают и деятельностные умения** — распорядиться знаниями в иной ситуации — изменённой, требующей увидеть знакомые, изученные темы в ином аспекте.

Сегодня очевидно, что в таком способе проверки знаний, обученности школьников очень заинтересован и сам учитель. По результатам его деятельности проводится аттестация, присуждается квалификационная категория. Учитель поэтому мотивирован на прочную обученность своих питомцев. Встречаюсь с такими ситуациями: учителя — народ эмоциональный, увлекающийся; и вот две недели класс реализует проект по биологии. Это прекрасно, если при этом учитель не забывает, что проект тоже предполагает освоение базовых компонентов содержания образования и проверку их усвоения. Учитель увлекается, ему самому это интересно, у него есть любимые темы и формы занятий. Но в рамках своих эмоциональных предпочтений **надо учиться умело дозировать время, не обедняя содержание урока, а наряду с этим уделяя внимание прочному усвоению основных компонентов программы, необходимых для того, чтобы ученик мог выйти из стен школы образованным человеком**.

В каждом классе есть дети способные, одарённые, им интересны не только вся полнота программ, но и дополнительные знания. Для работы с такими детьми у школы есть немало возможностей — кружки, элективные курсы, научные общества, предметные недели, наконец, та же проектная деятельность. Эти ребята уже в средних классах, а тем более в старших во многом автономны. Для них и тесты нужно готовить более сложные, что, кстати, учитывают и тесты единого госэкзамена. Но в классах массовой школы большая часть учеников — со средними способностями. Есть и слабые дети. Зачем создавать ситуацию перегрузки, постоянного стресса, ведущего к дидактогенным неврозам? В этом отношении государственный стандарт выполняет вполне гуманную функцию, предлагая школе вести обучение с опорой на врождённые способности детей. Прочные знания на «тройку» — это тоже фундамент образования, на котором выпускник школы может строить дальше своё «жизненное здание» сообразно своему развитию и способностям.

Вернёмся к профессиональным пристрастиям учителей. Многие учителя начальной школы увлекаются на уроках игровыми методами, «ведущей деятельностью малышей», по утверждению психологов. Наверное, и это неплохо: в игре дети постигают многие нравственные правила. Но при этом учитель совершенно забывает о значении начальной школы в «строительстве фундамента» образования. Единый государственный экзамен для многих учителей начальной школы — тема по времени «за горизонтом», проверку базовых компонентов, выделенных

Надежда Фомина
Основная триада современной школы: стандарт, качество образования, единый государственный экзамен

в кодификаторе, они не ведут, тесты не применяют. Не отсюда ли наша вечная тема преемственности начальной и средней школы? Если выпускники начальной школы будут хорошо обучены, будут знать базовые компоненты образовательной программы (а проверку этого на «госприёмке стандарта начального образования» ведут экспериментальные школы столицы, о чём шла речь выше), то предметникам, работающим в 5-х классах, не надо будет доучивать, перечивать малышей, в «ударном порядке» ликвидировать пробелы в их знаниях. Они получат детей, которые свободно перейдут к обучению на следующей ступени школы, имея для этого прочное основание.

В экспериментальных столичных школах, работающих над проблемой формирования модели оценки качества образования в городе Москве, после окончания начальной школы **проводится государственная приёмка качества обученности детей по специально разработанным тестам.** В этом участвуют руководители методобъединения, учителя-предметники, которым предстоит работать с выпускниками первой ступени школы. И педагоги убедились в том, что это — реальный способ решить проблему преемственности между уровнями образования. Лучше, если такая приёмка будет проводиться не после окончания четвёртого класса, а начиная с третьего. Тогда не будет претензий у педагогов средней школы к своим коллегам. Эту технологию мы успешно апробируем в школе № 1512, и не только при переходе детей в 5-й класс, но и в 3-й и т.д. Мини-экзамен сразу выявляет пробелы и даёт направление деятельности учителям обеих ступеней. Разработаны специальные проверочные тесты с учётом требований кодификатора по предмету.

Кодификатор становится, таким образом, основным инструментом, помогающим достигать соответствия качества образования требованиям государственного стандарта, выполнения Закона РФ «Об образовании».

С 1 сентября этого года, к началу занятий в школах, предполагается обеспечить школы календарно-тематическим планированием, соотносённым с кодификатором и с требованиями стандарта. Будет разработан банк тестовых заданий для тематического контроля и поурочного мини-контроля, задания для государственной приёмки качества обученности. Учитель сможет встроить эти задания в свой тест, адаптированный к возрасту класса, к своим дидактическим целям. В этом банке заложен конструктор тестов, учитель сможет затребовать проверочные задания (по номеру кодированного аспекта программы), соответствующие возрасту учеников: для 5-го класса это будет тест одной трудности, для 10–11-го — другой. Но кодируемый аспект (элемент) образовательной программы — один для всех возрастных групп. Такая база создаётся во всех экспериментальных школах Москвы. Базой адаптированного календарно-тематического планирования тестовых знаний можно пользоваться уже сейчас. Получить эти дидактические материалы по интересующему вас предмету и классу можно по адресу: Fominanb@inbox.ru

В этом направлении работают не только школы Москвы, но и школы Тулы, Перми, Липецка. Но сегодня и у самых отдалённых сельских школ есть некий педагогический навигатор, основа для такой работы — кодификатор. Кодификатор и мини-тест позволяют принимать экстренные

меры по ликвидации пробелов в знаниях. **Важно на каждом уроке формировать у детей умение применять знания на практике, чему и служит поурочное тестирование.** Возвращаюсь к этой проблеме снова, поскольку очень часто компетентностно-деятельностный подход в образовании только декларируется.

В соответствии с новыми подходами к реализации требований стандарта в московском Центре качества образования **разработана карта анализа урока**, все этапы которого, содержание и формы работы с классом направлены на освоение основных аспектов содержания образования. С помощью этой карты администрация школы может проверить: действительно ли учитель реализует целевую установку — дать детям образование, соответствующее требованиям государственного стандарта, или продолжает «изучать параграфы» на обычном репродуктивном уровне. Не умению пересказывать содержание параграфа необходимо сегодня учить детей (хотя и этому тоже надо учить), а способности сравнивать, анализировать, оперировать своими знаниями в самых разнообразных ситуациях.

Пока в массовой практике остаётся большой разрыв между знаниевой парадигмой и деятельностной. Думаю, что один из реальных путей реформирования сегодняшней школы — учить ребят освоению разнообразных видов деятельности, применению полученных знаний на практике. Для этого надо изменить календарно-тематическое планирование, сделать план, направленный на конечный результат — дать детям образование, соответствующее требованиям стандарта. Это требует:

- обязательного многократного повторения основных аспектов программы, выделенных в кодификаторе. Это дидактическое требование сегодня как-то забыто: инновационный пыл побуждает учителей стремиться всё вперёд и вперёд, оставляя в головах учеников знаниевые пустоты, для их преодоления и надо повторять изученное;
- надёжной обратной связи на каждом уроке, по каждой теме, в конце четверти и полугодия, что и составит естественную подготовку к единому государственному экзамену, когда разрозненная, казалось бы, мозаика тестовых проверок превращается в целостное знаниево-деятельностное единство. При этом не нужны ни шпаргалки, ни натаскивание, ни способность «угадывать ответ». Всё это заменяет **способность знать и умение делать, а значит — уметь мыслить.**

Контроль на таком уроке из стрессового, дидактогенного действия превращается в ожидание ситуации успеха, самопроверки и самооценки.

Алгоритм такого урока — новые целевые установки, отработка, проверка результатов усвоенности знаний (реальный результат урока).

Такой подход требует от учителя творчества — подлинного, целесообразного, мотивирующего учеников.

От редакции: Этот авторский комментарий поможет педагогам школ глубже осознать такие понятия, как «стандарт», «качество образования», «управление качеством образования», «системно-деятельностная парадигма», перейти от деклараций к реальному достижению качества образования, соответствующего государственному образовательному стандарту.

Профессионализм — лучший способ с минимальными издержками справиться с предлагаемыми жизнью обстоятельствами, от которых никуда не деться, преодолеть сложные проблемы, стоящие сегодня перед современным образованием.

Технология, с которой мы вас ознакомили, даёт возможность учителям готовить учеников к успешной итоговой аттестации в продолжение всех десяти лет учёбы, понятным, «прозрачным» способам и без репетиторов.

Технология, предложенная Н.Б. Фоминой, — реальный способ дать детям образование социально приемлемого качества, строго определённого стандартом второго поколения: усвоение каждым школьником базовых знаний (законов, закономерностей, тем, элементов) на уровне не ниже «тройки». Этот критерий «от Камчатки до Калининграда» «придумал» образовательный стандарт, по которому семь лет работают школы России.